

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 8 [120]

7 августа 2014 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Дерево

Неподалеку от моего дома в сильную грозу свалило дерево. Оно стояло на краю тропинки, по которой люди обычно ходили через сквер. И как раз где-то на уровне плеча в нем было здоровенное дупло. Люди, идущие по тропинке, почему-то воспринимали его как урну и кидали туда всякий мусор. И вот прошла гроза. Дерево сломало резким порывом ветра под самый корень. Приехали работники горкомхоза, распилили его на чурбаки, покидали их в тракторную телегу и увезли кому-то на дрова. А на земле возле тропинки осталось лишь содержимое дупла - пустые пивные банки, фантики, бумажки от мороженого, сигаретные пачки.

Я смотрел на этот хлам и думал о своей жизни. Получаем мы ее от Бога и родителей, растем потихоньку, как и дерево - сначала маленький росточек с несколькими хлипкими листиками. Потом превращаемся в нескладный саженец-подросток, с тонким, но уже гибким и прочным стволом. Потом потихоньку набираем силу, растем все выше, крепчаем... И вдруг, на каком-то этапе нашего роста, появляется в нас такое вот дупло. Вернее, еще раньше душа начинает гнить изнутри. Снаружи-то все в порядке. А внутри - то одна пакостная мыслишка, то другая... После глянешь к себе в душу - а ты уже весь пропитался этой грязью, разъела она все нутро твоё. Ходишь по земле, вроде приличный человек, красивый, опрятный - ну как то дерево. А в душе уже пусто. И ладно бы - просто пусто. Там уже начинает скапливаться всякая дрянь - страсти, греховные наклонности, злые помыслы. Не зря же сказано - свято место пусто не бывает. И вот бросаешь, бросаешь в себя этот греховный мусор годами. И чужой мусор тоже в себе собираешь, до кучи. А дупло всё больше и больше. А крона - пышная такая, зеленая. Шумит где-то там, в небесах. Птицы на ней поют, ветерок шумит, листики яркие, цветы пахучие... Но все это - лишь до хорошей грозы, до первого серьезного шквала. Потому что внутри тебя давно уже пустота, заполненная всякой мерзостью. А дальше один путь - на чурбаки и в печку.

Еще полтора столетия назад глава и идеолог славянофильского движения Константин Сергеевич Аксаков писал: "Какое внешнее непрочное величие и внешняя ненадежная сила могут сравниться с внутренним прочным величием, с внутреннею надежною силою? Внешняя сила может существовать, пока еще внутренняя, хотя и подрываемая, не исчезла. Если внутренность дерева вся истлела, то наружная кора, как бы ни была крепка и толста, не устоит, и при первом ветре дерево рухнет ко всеобщему изумлению. Итак, внутреннее величие - вот что должно быть первою главною целью". Правда, он писал это о государстве. Но, думаю, и каждый человек в отдельности эти же мысли может отнести к себе в полной мере. Пока его дерево еще не рухнуло.

"Реплики" Александра Ткаченко//Фома

Преображение как победа, или НЕ ЖАЛЕЙ СЕБЯ

"Некто, пришед в обитель, спросил старца: "Скажи мне, отчего я хочу, но не могу избавиться от пьянственной страсти?" - "Понятнее, отвечал тот, можешь, но не хочешь, ибо жалеешь себя не по Богу". - "Что же такое сия страсть?" - "Ничто иное она у тебя, отвечал старец, как ржавчина, тлящая гвоздь, изготовленный из железа гордыни и вбиваемый в руце и нозе Христа Спасителя пропитого".

...Эти размышления на большую для многих тему я начал писать давно, да все никак не мог продолжить. Сегодня - взялся: вдруг почувствовал, что как раз самое время. Потому что - шестое августа по-старому, Преображение Господне.

Пришел с утра в храм мужик. Вид опознаваемый: синеватая одутловатость, небольшая небритость, пиджачная помятость, черные очки, росины пота на лбу, судя по запаху - уже опохмелился, но слегка, не до степени "на другой бок" (хотя, если судить по приподнятой словоохотливости, и эта степень не за горами, наступит уже сегодня). Расспросил у свечного ящика, где какая икона, куда поставить свечку "за врагов и на удачу"...

Потом подошел ко мне. В голосе - смущенная бравада, вызов, глухая боль, детская надежда на авось:

- Святой отец, можно к вам обратиться или как?..

- Конечно.

- Вот вы тут Богу служите... А вот, например, как человеку бухать бросить? Там, молитвы какие-то у вас есть, или как-то вы лечите?

- А кто бросить-то хочет, вы?

В ответ мужик произнес длинный, не очень связный монолог, содержание которого мо-

гут повторить - и повторяют - нынче в России многие:

- Вот что-то бухаю, не могу остановиться, да это ерунда, а как не бухать, ведь жена-теща-дети-родня - такие сволочи, не ценят, не понимают, а я ведь такой и растакой, золотой, а им только деньги, и вообще рутина заела, а может это и "бывшая" к бабке ходит, порчу наводит, всю жизнь отравляет, потому что я - невинный страдалец, а она - исчадие зла, а денег не хватает, и работы пут-

ной нет, а за копейки пахать дураков нет, это все правительство виновато и проклятые олигархи, довели народ, и как тут не бухать, но как-то бросить бы надо, а не могу, вернее, могу, но не получается, или получается, но не сейчас, а вот бы со следующего месяца, ведь я, да я, да чтоб я! - а вот душа страдает, потому что жалко себя забубенного великой жалью, и никто не узнает, где могилка моя, и эх! как нам не бухнуть, ведь мы русские и православные, а все зло еще и в том, что нас враги травят паленой водкой, пьем всякую дрянь, а ни врачи и никто не помогает, всем только бабки плати, ну вот хоть вы тут церковные обязаны же помогать; и всё в таком роде - если не остановить, монолог будет бесконечен.

Я и остановил - уточнив суть:

- Так вы хотите бросить пить?

- А что, думаете, не смогу?

- Думаю, сможете. Если захотите. Нет ничего такого, чего бы человек с помощью Божьей не добился, если захочет.

Мы у Бога - дети. Если ребенок добивается чего-то хорошего и стоящего, разве мать ему не поможет? Так и Бог поможет избавиться от поганого рабства алкоголя (тем более, вы не ребенок и понимаете: станете продолжать - разложится психика и сгниет тело, пьянство - медленное самоубийство). Но избавляться придется в основном самому, с помощью Божьей, может, еще и с помощью врачей, но самому. Пьянство часто связано с гордыней, с самостью человека. Хотите избавиться от него - придется изменить свое отношение к себе, к людям, к жизни. А это нелегко...

Продолжение на стр.2

Чего от нас хочет Христос?

Большинство людей думает, что есть некоторые правила, и есть наши ошибки. И как бы вот нам так сделать, чтобы не совершать ошибок? Есть такая игра пинг-понг или, по-русски, настольный теннис и человек хочет научиться играть в теннис, чтобы мячик не падал на землю. Но это невозможно. Даже мастера спорта могут часами молотить по нему, но потом он все равно упадет. Рассеется внимание, человек отвлечется, сила удара уменьшится, или ветер подует, если игра идет на улице. Вот, собственно, и все. Не в этом дело.

Не в этом совершенно христианство состоит, ошибся - оступился, ошибся - оступился, совершенно не в этих вещах. Нужно изменить всю свою внутреннюю жизнь и направление этой жизни. Потому что исправление жизни обычного человека, который в церковь ходит, это "что-то такое" выполнить: в воскресенье пошел в храм, причащаюсь, накануне - на всенощную. Если причащаюсь, прочитать правило; если пошусь, не есть хачапури, и т.д., и т.д. Вот вроде бы всё и выполнил. Вот и всё. Да чтобы ни с кем не поругаться накануне. Вот оно, христианство. Значит, хачапури выбрасываем, чтобы не поругаться, телевизор не смотреть. Сделал всё это, причастился, хорошо. И вы спрашиваете, а дальше-то что?

А Христос требует не этого, а Христос хочет, чтобы вся наша жизнь стала служением Ему. Как говорит апостол Павел, чтобы ты ни делал, все делай во славу Божию. Как Сам Христос сказал, чтобы люди видели ваши добрые дела и прославляли Отца, Который есть на небесах. Вот это надо понять. Тогда и ошибок никаких не будет, а на такие мелочи и глупости наша душа даже не будет обращать никакого внимания. Мы каждым своим вздохом, каждым взглядом, каждой мыслью, каждым чувством, каждым поступком будем служить Богу. Вот, что нужно, изменение направления. А мы как Ему служим? У нас все время какие-то земные задачи. А ведь должна быть задача одна, небесная - достижение общения с Богом. А мы даже на

исповеди каемся не в том. Человек приходит и говорит: я съел хачапури. Ну, и съел. Представьте себе, идет человек и видит Царствие Небесное, а посреди дороги кусок хачапури с пятиэтажным дом. И всё, хачапури не дает войти ему в Царствие Небесное.

Ну это же смешно. Неужели из-за сырника Христос пришел на землю проливать Свою кровь? А для нас, к сожалению, такие пошлему "важные" вещи становятся самыми главными. Мы не различаем первостепенное и второстепенное. Вот чему нам надо бы научиться.

Беседы с батюшкой:
эфир с протоиереем
Дмитрием Смирновым
//телеканал "Союз"

Преображение как победа, или НЕ ЖАЛЕЙ СЕБЯ

Продолжение. Начало на стр. 1

И начать надо с главного - прекратить внутреннюю истерику и перестать себя жалеть.

Не знаю, понял ли он, о чем я... Помолчал и неожиданно сказал:

- Я в детстве бывал в церкви, с бабушкой. Вон, старушки вон те на нее похожи. Цветы приносят к иконам... А что, церковному праздник какой-то?

- Да, завтра - Преображение Господне.

Он снял темные очки - глаза смотрели вниз и в сторону, их я так и не увидел - и горько усмехнулся:

- А... на горе Христос преобразился... знаю, читал. Он-то преобразился, ясно!... А мы-то?!...

Мы-то? Мы - тоже. Вслед за Ним, с Ним, через Него. В самом деле: когда мы читаем Евангелие, то видим, что Христос ничего не делал просто так.

Бог стал человеком, чтобы человек обожился, стал подобен Богу по благодати.

Христос пошел по воде - и показал делом: человек - повелитель стихий, обретя с помощью веры свое Богоданное до-

того, что могло бы просто поразить воображение или даже явить величие и могущество Божества, но для нас, простых смертных, быть недостижимым, а значит - бессмысленным. И на Фаворе Он просиял нетленным светом - не для того, чтобы ослепить учеников и покрасоваться перед ними: вот, Я - Сын Божий, убедитесь и трепещите (и, прибавим, даже не для того, чтобы впоследствии дать возможность сонмам богословов защитить магистерские диссертации, разбирая запятые в писаниях Григория Паламы, и велемудрием речений убедить мир в утонченности христианства).

Своим преображением Христос призвал к преображению - всех нас, имеющих смелость назваться Его учениками (Сам Он, мы помним, на Тайной Вечере назвал учеников друзьями).

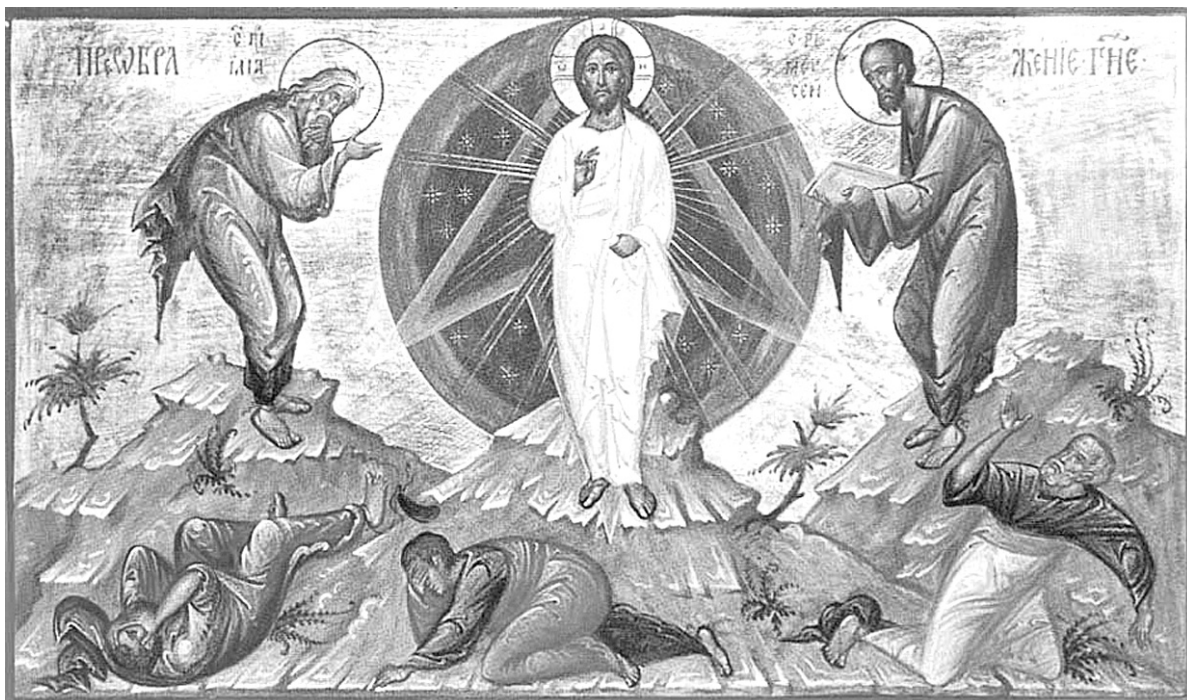
Стяжание Фаворского света стало не темой досужих бесед интеллектуалов - стало содержанием жизни многих и многих подвижников, и не только их

мельяться. Абстинентный синдром так тяжок? Тяжело. Но не настолько, насколько смертельным его рисует тебе свое саможаление.

Не жалея себя. Зови на помощь Бога и близких. Вот увидишь, они не откажут. Нужны будут лекарства - пусть лекарства, только не пей, не пытайся погасить костер страсти бензином. Перетерпи день. Второй. Два дня свободы! А там - еще и еще... И рано или поздно, с помощью Божией, Фаворский свет Христов, про который ты, говоришь, где-то читал как о красивой сказке, станет реальным светом твоей жизни.

Вернемся к началу, мужик, брат мой по несчастной земной юдоли, брат во Христе: не жалея себя. Саможалением, основанном на грехе гордыни самости, вообще пронизана вся наша нынешняя расейская жизнь.

За всю планету не скажу - но посмотри, что творится вокруг тебя, рядом, в подъезде, на улице, в твоём городе или селе: истерическим раскаленным саможалением полны сердца людей - и они спиваются и скальваются, они бессмысленно убивают первого встречного за неосторожно сказанное слово, потому что "всё блин достало!", они идут друг на друга на таран,

стоинство, и он может преодолеть незыблемые, казалось бы, законы естества; и Петр шагнул на воды вслед за Ним.

Христос одним только словом исцелял безнадежно больных, изгонял из людей нечистого духа - и делать то же завещал и ученикам.

Христос сказал: "Молитесь же так: 'Отче наш' - и явил всем людям не просто Всевышнего, но самого настоящего Отца, не только Своего, но и нашего, с которым мы отныне можем быть связаны не только и не столько почитанием и подчинением, сколько сыновней любовью.

Христос воскресил Лазаря, а потом воскрес и Сам - чтобы убедить нас: и мы, рожденные в пронизанный смертью мир, можем и должны не бояться смерти, но пройти сквозь нее и вступить в вечную жизнь.

Христос являл нам чудеса - но не показывал фокусов,

- всех нас: непреобразенные, мы умираем, не прилагая сил для стяжания этого света в себе и своей жизни - тоном во тьме (ах, скажем, ведь мы не подвижники - тем хуже для нас, не расслышавших Божьего призыва к подвигу не в скитах и пустынях древних патериков - в нашей обычной ежедневной суетной жизни...).

Что такое избавление от привычного житейского рабства греху, тому же пьянству, как не начало нашего преобразования?

Эй, мужик, ты ушел сегодня из храма, так и не сказав своего имени, - вернись, послушай, что скажу (митрополит Антоний Сурожский говорил: "Я плохой человек - но то, что говорю о Боге, правда", так может и мои слова как-то тебе, горемыке, пригодятся...). Что тебе делать, спрашиваешь? Прежде всего - очнуться, прийти в себя. И с похмелья - не потянуться опох-

сидя за рулем автомобиля и не желая уступить дорогу, они бесконечно судятся друг с другом в судах, они забыли напрочь о том, что такое любовь, семейный тихий мир, сладость прощения, дружба и взаимопомощь, и слова о творчестве, о вере, о жизни вечной для них стали пустым звуком... Мы на войне, мужик, и погляди, сколько вокруг самострелов и дезертиров...

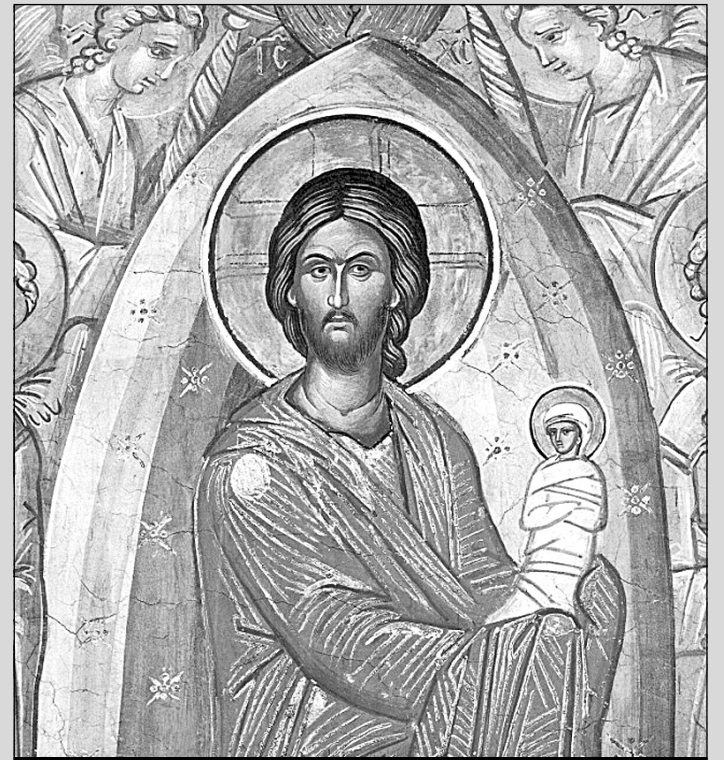
Вспомни рассказы фронтовиков: на фронте часто погибали именно те, кто очень жалел себя и прятался, а те, кто не жалел, получали ранения - но победили.

Мы на войне, и свет Фавора, открытый нам Христом - знание нашей победы, которая придет непременно, но до которой еще - воевать и воевать.

И в первую очередь - с самим собой.

Священник Сергей Круглов // Жити завтра

Успенский пост (14 - 27 августа): Христиане против философов

Успение Пресвятой Богородицы. Фрагмент фрески

Пост без молитвы - диета, не больше. Диета - тоже хорошо. Облегчает плоть, дает чувство радости жизни и прочее, прочее. Вот скажет вам некто: "Я диету соблюдаю, а вы поститесь. В чем разница?". А вы ему: "Ну, знаете... Ну, понимаете..." И - ничего внятного. Тогда он ничего не узнает и ничего не поймет. Плюс - будет уверен, что и его диета, и наш пост - нечто, если не до конца одинаковое, то очень похожее.

Горе нам. Мы не умеем ни объяснить, ни защитить свою веру. Глаза у всех умные, а слова не те. Не в пример нам были иноки некие, которых спросили философы: "И вы не женитесь - и мы. И вы спите на земле - и мы. И вы ходите вечно в одной одежде, и мы - в одном плаще. Какова меж нами разница?"

Было это во времена, когда философия была не кабинетной дисциплиной, а образом жизни. По этому критерию у нас сегодня вообще нет философов, одни... не скажу, кто. Так вот, те монахи, к которым был обращен вопрос, ответили: "По внешним признакам вы и мы отличаемся мало. Но мы уповаем на Бога и пребываем в благодати".

Исходя из сказанного, и мы о посте своем можем сказать нечто подобное. Например: "Мы учимся любить Бога и вспоминаем часто о пришествии в мир Его Единородного Сына. Мы любим также и Матерь Иисуса Христа, "таковой страшной Тайне послушную". Этот пост наш посвящен Ей. Постясь, мы уповаем на Бога и пребываем в благодати, поскольку Сама Дева Мария благодатна, и Ангел сказал Ей: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою".

Если есть и пить меньше, а то и не есть временами и не пить вообще, то чем заняться? Молитвой! Тем, без чего пост - просто диета, и не больше. Молитва нужна: сильная, собранная, горячая, о себе и обо всех. Не просто чтение неких молитвенных текстов, что само по себе похвально и есть школа молитвы, но еще не вся молитва. Нужно не изображать из себя молящегося человека, но нужна сама молитва, которая (видит Бог) меняет человека, "чадом света сего соделовая".

Матерь Божия умеет молиться. Всю жизнь сему училась. В тишине, в простоте, в одиночестве. То работая, то отдыхая, то вставая, то ложась, Она имела Бога в памяти и имя Его - на устах. Потом, сподобившись посещения Гавриила и понесши во чреве, тем более прислушивалась к биению и росту плода в Себе, на каждое движение Сына отвечая молитвой Отцу Его.

А затем ходила за Сыном, "слагая все глаголы Его в сердце Своем". Потом горела в огне страдания невыносимого, стоя под Крестом, но молитвы не оставляла. Потом переменяла скорбь на радость и проповедовала людям спасение в Том, Кого носила, и питала, и слушала.

А потом пришло Ей время умирать. И опять усилилась и умножилась ее молитва, в ответ на которую Сын Сам пришел и взял на руку душу Матери. Потом было ее воскресение и на небеса восшествие, откуда Она зрит нас и посещает, и является с заступлением и многообразной помощью.

Родила, но Девой осталась. Умерла, но перешла в Жизнь, поскольку Бог наш есть Сын Ее. Если Жизнь к нам пришла, то через Нее, и значит, Она - Дверь Жизни. Если Бог к нам с небес сошел, то Ею, и значит, Она - Лестница Иакова, соединяющая небо и землю.

Стоит в ожидании праздника Успения попоститься духом и брюхом. Болтать меньше и не вникать ни во что, что нас прямо не касается. Есть меньше, чтобы некую легкость и бодрость в себе ощутить. Появившуюся легкость и бодрость "конвертировать" в посещение храма и в поклоны земные на молитве. Что-то доброе сделать ради Христа, а не ради похвалы или ответного добра человеческого. Одним словом, надо подвигом добрым подвизаться и течение совершить, и веру соблюсти. И делать это нужно сегодня, а не "потом". Кто сегодня не хочет спасаться, тот рискует завтра быть вычеркнутым из числа спасенных. Умножим сегодня молитвы, братие, потому что Дева Мария за нас молиться не перестала, но до днесь "молитвами своими избавляет от смерти души наша".

Протоиерей Андрей Ткачев // Православие и мир

Притча о немилосердном займодавце

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу.

Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

(Мф.18:23-35)

Вопросы:

- Что значит "сосчитаться"?
- Почему царь простил, ведь долг немалый, разве недостаточно было просто подождать?
- Почему должник стал выбивать 100 динариев?
- Почему должник несправедлив, ведь он просит свое и готов был отдать царю со временем?
- "Не надлежало ли тебе, поступить так как я" - разве прощать - не личный выбор каждого? Царь простил - хорошо, но почему он требует этого от должника?
- Нужно ли прощать, когда вокруг столько преступников, халтуры, просто ничему не учащих безответственных людей?
- Как восстановить справедливость, если прощать?
- Как прощать?
- Что делать, если человек не просит прощения?
- Как простить от сердца, ведь ему не прикажешь? Отрывок помогает простить от ума, а что может сердцу?

Подготовлено по материалам сайта
Предание.ру

Как починить волю?

Мы прочитали много духовных книг, знаем, с чего начать духовную жизнь, как на нее настроиться. Но прочитанные слова не переходят в дела, теория не становится практикой, количество не рождает качество. Зато рождает иллюзию причастности духовной жизни и самообман. В результате на пути к Богу мы ходим по кругу. Ум знает и иногда хочет, сердце хочет чего-то своего, ум не справляется с волей. Как починить волю? Рассказывают протоиерей Игорь Прекуп и Виктор Судариков

Протоиерей Игорь Прекуп (Эстония):

- Как починить волю? А никак!.. Воля - не механизм, чтобы ее ремонтировать. Кувалдометром ее не вправишь, стамеской не выковыряешь, напильником не обтешешь. Воля не чинится и не подчиняется, она живая, а потому - лечится. Первое, что надо понять: воля наша испорчена, но не наподобие какой-то детали, которую можно или подкрутить или заменить. Запчастей душевного порядка пока не изготавливают. Ее испорченность - иного рода: она больна.

Колесо, например, можно сдать в шиномонтаж, его зала-тают, и ездят на нем сразу, да с той же нагрузкой, что и на новом. Воля наша больна. И лечить ее надо, непрерывно разрабатывая, но не перегружая. На это, кстати, свв. отцы обращали весьма пристальное внимание, призывая к умеренности, ибо лукавый порой внушает псевдоподвижнические помыслы, чтобы человек, взявшись за то, что ему в данный момент не по силам, сорвался, и не только бы духовно не вырос, но из "крутого подвижника" превратился или в фарисействующий "гроб поваленный", или в позорную помойку страстей (первое, впрочем, хуже: в явную грязь иной раз проще не вляпаться). Итак, не чинить, а лечить.

Как бы мы отреагировали, узнав, что некий, пусть даже очень успешный спортсмен, едва встав с инвалидного кресла, пытается поставить мировой рекорд и, обнаруживая, что близко не осиливает даже общих нормативов, падает духом и впадает в уныние? Наверное, решили бы, что у него серьезные проблемы с психикой, так? Однако наши духовные потуги и разочарования сродни этому.

Вспоминается эпизод из моей студенческой молодости. Посетил я как-то своего сокурс-

ника, страдавшего от полиартрита. Просыпаясь утром, он вначале почти неподвижно лежал, постепенно шевелился, шевелился все больше, а к вечеру уже вставал и топил печь. И вот прихожу я к нему, а он печку топит и так весело говорит, медленно крутя кисть в одну, потом - в другую сторону: "А я уже вот так могу... и вот так тоже", - самоиронично, знаете, так искренне, радостно смеется.

Вот и нам надо отдавать себе отчет, что мы по душе такие же полупаралитики, которым надо бороться со своей немощью, радоваться и благодарить Бога за всякое движение души, послушное нашей воле, принимающей благое иго заповедей Божиих. А благодарность Богу раскрывает душу для обильной благодати Его, "немощная врачующая и оскудевающая восполняющая".

Виктор Судариков, журналист (Москва):

- Да, правда, мы все знаем, но мало что делаем. Проблема, актуальная для всех и каждого. Собственно, уже ап. Павел сказал о самом себе: "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю". Апостол объясняет это живущим в каждом человеке грехом, поврежденностью человеческой природы (Рим.7:4-25), нуждающейся в благодатном обновлении.

В целом, эта разбалансированность ума и воли - в малости любви: прочитали, узнали, согласились, умом понимаем - сердцем не любим. Мало-сти любви к Богу - когда нам скучно помолиться, не хочется понудить себя к исправлению и соблюдению заповеди ("и так сойдет, Бог простит"). Мало-сти любви к ближнему, который часто воспринимается как дальний - ведь нам не хочется что-то делать для чужих людей в

ущерб своему устойчивому миру.

Рассуждать аргументированно и "правильно" - это довольно легко и... относительно безопасно. Делать же дела любви практически - это всегда рисковать и отдавать. В евангельской притче о милосердном самарянине (Лк.10:30-37) у священника и левита были, конечно, веские обоснования, чтобы пройти мимо "впавшего в разбойники". Они спешили, их ждали, волновались, да и смертельно опасно это - останавливаться на дороге, где неспокойно - а у всех наверняка большие семьи. А поспешивший на помощь самарянин сильно задержался, провозившись с несчастным, скорее всего, куда-то не успев, чего-то не получил, кого-то подвел. Да еще израсходовал деньги и ценности (масло и вино). И ради кого, спрашивается? Ради незнакомого человека, который еще вчера ему бы и руки не поддал?

"Любовь не ищет своего" - пишет апостол. А мы ищем. Быстро здесь вряд ли что можно исправить; на обретение цельности и решительности, на исправление разрыва ума и сердца нам как раз и дана вся жизнь. Но самое страшное - привыкнуть к безлюбию и равнодушию - тогда начнется то состояние, которое у отцов-аскетов именовалось "окамененное нечувствие". Чтобы исправление, пусть медленно, но происходило (как говорят математики - "процесс был сходящимся") - все такие события надо внимательно замечать и вот так же безжалостно, как апостол Павел, в себе обличать и исповедовать, осознавая, что именно было сделано неверно, где мы недолюбили.

Подготовила
Екатерина Степанова
//Нескучный сад

Костыли и крылья молитвенного правила

Протоиерей Алексей Уминский о молитвенном правиле

Часто новоначальные люди задают такой вопрос: "А зачем я должен молиться чужими словами на незнакомом мне языке"? Вопрос, надо сказать, по существу. Действительно, почему, открывая молитвослов, мы читаем слова других людей, причем многие из них совсем непонятны.

Молитвенное правило следует понимать, как способ приобретения молитвенного навыка. Правило - это выправление, исправление нашей духовной жизни, потому-то оно и необходимо, и в этом только его необходимость и состоит.

в любой форме, даже, когда она не выражается словами, есть и такая форма молитвы. Когда человек молится по настоящему, ему никакое молитвенное правило уже не нужно.

Для многих людей молитвенное правило является проблемой, потому что им трудно различить молитвенное правило и саму молитву. Совпадают ли они? Каким образом сделать так, чтобы совместить в себе возможность и молиться, и исполнять то, что положено каждому христианину? Святитель Игнатий го-

ность, заложенные в их молитвах, нам не известны.

Только когда ты употребляешь усилие в молитве, только тогда тебе когда-нибудь дастся молитва, которая станет тобой, а ты станешь молитвой. Но если ты этого не делаешь, не понуждаешь себя на молитву, не прилагаешь стараний, а ждешь, что она родится сама по себе без настоящего пролития пота и крови, ты никогда молитвы не получишь.

Это не тот дар, который дается случайно и внезапно, по какому-то обстоятельству.

Чтобы правило стало не препятствием, а настоящим двигателем человека к Богу, необходимо, чтобы оно было соразмерно его духовным силам, соответствовало его духовному возрасту и состоянию души. Многие люди, не желая себя отягощать, сознательно выбирают слишком легкие молитвенные правила, которые из-за этого становятся формальными и не приносят движения. Но иногда и большое правило, выбранное из неразумной ревности, тоже становятся кандалами, ввергая в уныние и мешая духовно двигаться. Правило - это не застывшая форма, в течение жизни оно обязательно должно меняться и качественно и внешне. Человек может увеличивать или сокращать правило в зависимости от обстоятельств жизни, например, при путешествии или болезни. Св. прав. Иоанн Кронштадтский в своем дневнике пишет, что иногда, когда человек болеет, он не может молиться, и не надо. По этому поводу не надо унывать, а молиться, как можешь, или занять себя другим делом, например, чтением, в этом нет греха.

Молитва - это дыхание жизни, и она должна жизни соответствовать. В молитве самое страшное с одной стороны - формальность, а с другой стороны - нерегулярность. Казалось бы, эти две вещи друг другу внутренне противоречат: регулярность так или иначе приводит человека к формальному исполнению, однако молитва не может в человеке родиться по настоящему, если в этом делании он непостоянен. Как сохранить баланс внутреннего постоянства и живости молитвы? Это и является существом молитвенного труда. Когда человек встает на молитву, он должен к этому внутренне подготовиться. Молитва начинается с состояния внутренней тишины, хотя бы минимальной, с представления, что сейчас начнется необыкновенно важное дело твоей жизни - разговор с Богом. Получится он или не получится, это потом определится. Но самый главный момент, это начальный страх Божий, когда человек способен взять себя в руки и поставить на место перед Богом.

Для новоначального человека представление о правиле начинается с того, что он, прежде всего, оценивает свое внутреннее стремление быть с Богом и говорить с Ним всерьез, не просто отчитываясь, а пытаясь предстать перед Богом. И этот разговор должен быть одновременно и разговором с Богом, и наукой, учением разговаривать с Богом. Достаточно выбрать из утреннего или вечернего правила те слова, те молитвы, которые лежат у нас на сердце, чтобы они стали нашими. И потом со временем человек начинает чувствовать определенную жажду, голод молитвенный, когда этих слов не хватает и хочется сказать что-то еще. И тогда молитвенное правило начинает неуклонно развиваться.

Правило не обязательно растет, оно может быть самым небольшим, но очень хорошим и чистым. У человека расширяется душа, она жаждет увеличивать

слова для Бога, и человек жаждет молиться постоянно. Как мы молимся, узнается по плодам. Если в течение какого-то времени мы молимся, а молитва плода не приносит, надо подумать, как мы относимся к молитве. Хороший плод молитвы проявляется, когда человек начинает любить богослужения, не тяготится их тяжестью, участвует в них, сомо-лится со священником и с хором, не пропускает слов, - это знак того, что у него происходит какое-то движение на его келейном правиле. Когда человек стремится чаще бывать в храме, или когда он, не бывая в храме, переживает это очень тяжело, как болезнь. Или когда человек, по обстоятельствам жизни не успев прочитать утренних молитв, целый день чувствует себя не на своем месте. Это признаки того, что в нем молитва рождается, двигается, и эта молитва сама начинает потом двигать человека.

Сама по себе молитва совершает всю человеческую жизнь. Это самое главное, что является стержнем духовной жизни. Иногда молитва рождается с трудом, но если человек ничего не делает для этого, он не спасется, хотя при этом может формально делать добрые дела, посты соблюдать, много книг прочитать о духовной жизни. Потому что в Царствии Небесном ничего нет, кроме молитвы, наполняющей жизнь и соединяющей все существа. Там нет отдыха от молитвы, нет возможности спрятаться от нее, найти место, где бы можно было не молиться. Царство Небесное - это общение с Богом, непрестанная молитва. Надо всегда с готовностью прибывать в молитве, потому что молитва доходит до Самого Бога.

Отрывки из статьи
"Молитвенное правило, или
"зачем я должен молиться чужими
словами на незнакомом мне
языке"? Протоиерей Алексей
Уминский
<http://trinity-church.ru>

Молитвенное правило должно нас исправлять, но оно не должно стать для нас препятствием к молитве. Мы вычитываем большое количество молитв, не понимая, что мы делаем, зачем это нужно, и тем самым не молитвенное правило становится необходимым для нас, а мы, по словам свт. Игнатия Брянчанинова, становимся рабами молитвенного правила. Исполнение правила, не осмысленного нами, не понятого, не воспринятого по мере наших духовных сил, приводит к тому, что то, что должно служить человеку для спасения, начинает служить ему для торможения и духовного умирания. Нельзя становится рабами некоего уставного обессмысленного содержания, иначе потеряешь всякую молитву.

Бывает, к сожалению, что прочитав человек утреннее правило и выдохнул облегченно, - можно о Боге до вечера не вспоминать. Это ужасно. Духовная жизнь, если она настоящая, живая, такова, что человек не может ни минуты не вспоминать о Боге. Он должен быть постоянно в общении с Богом, перед Богом все время ходить, спит он, говорит ли, что бы ни делал. Об этом Апостол Павел говорит: Молитесь непрестанно. Понятно же, что нельзя непрестанно читать правило, потом взять в руки акафист, псалтирь и так по кругу. Не об этом идет речь.

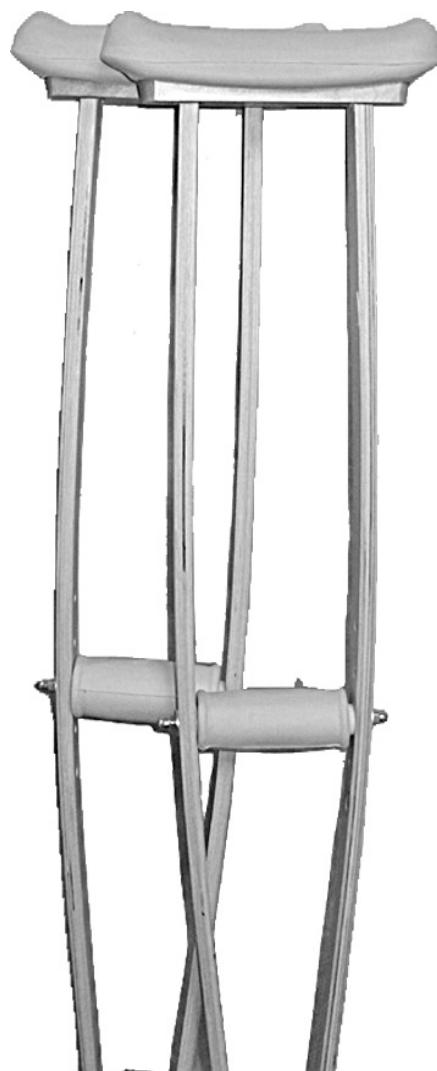
Когда апостол Павел говорит о непрестанной молитве, он говорит, прежде всего, о состоянии человеческой души, о том, насколько его душа с Богом пребывает. Если у человека нет слов для Бога, это очень опасное явление. Это очень тревожно, если человек как бы живет духовной жизнью, исповедуется, причащается, посты соблюдает, а для Бога слов нет. Поэтому жизнь наша духовная, прежде всего, состоит в приобретении навыка молитвы. Цель молитвенного правила, чтобы желание молиться в человеке не преставало, чтобы молитва в нем присутствовала всегда,

ворит, что пока у человека нет молитвенного правила, ему невозможно выстроить свою духовную жизнь. Оно является особым способом устройства духовной жизни, домостроительством своего внутреннего человека.

Нам иногда кажется, что нам чего-то недодали. Вот поисповедавались как могли, отходим, и кажется, что что-то от Бога недополучили. Мы причащаемся, и ждем, что что-то должно с нами такое необыкновенное произойти, а ничего не происходит.

Нам кажется, что, может быть, мы как-то не так причастились, что нам опять чего-то недодали. На самом деле это наша глубочайшая слепота и непонимание того, что происходит. Даже самая малая крупица, которая падает со стола Христова, больше человека, бесконечно больше всего мира. Поэтому, когда нам какие-то дары Божии подаются, то только с тем, чтобы мы стали способны не в этот момент даже, а потом когда-нибудь так к ним приобщиться, чтобы этот Дар Божий мог стать нашей природой, никуда бы не делся, чтобы мы его потерять не смогли. А это то, что с нами происходит постоянно: Господь дает, а мы не берем. Взять не можем, а думаем, что нам не дали. А на самом деле мы не взяли или взяли, но тут же потеряли, а к дару можно только приобщиться, сделать так, чтобы ты и он стали единым целым. Это можно сказать и о молитвенном правиле, том Даре Божиим, который должен приобщением к нему сделать нас иными.

Он подается нам как возможность так употребить силы нашей души, ума и сердца, чтобы это неуместное, непосильное, то, что больше нас, сделать своим. И когда правило таким образом входит в человека, оно выправляет его. И тогда правила уже не существует, оно становится молитвой. Но надо дорости до тех слов, которыми молились Василий Великий или Иоанн Златоуст. Эти слова, этот уровень духовной жизни, богоустремленность, Христороушитель-

Рак близко к сердцу

Что самое страшное в онкологии?

Х: Самое страшное - это слезы.

Они текут сами, текут от любой мысли - хорошей ли: надежда, что медицина может что-то сделать, плохой ли: все равно это только отсрочка....

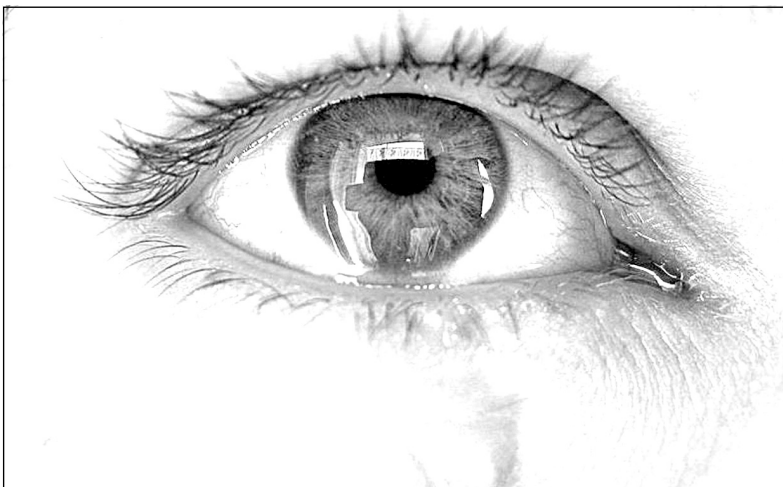
Слезы застилают глаза, они покрывают солью ум, отношения со всеми - друзьями, детьми, окружающими людьми.

Соль разъедает все: прошлое, настоящее, будущее. Мир становится размытым, нечетким.

Ты медленно соображаешь, двигаешься, застываешь и смотришь в одну точку. Слезы вымывают тебя: нет сил бороться думать, что-то делать

Самое страшное - что их видит и слышит твой самый родной, самый дорогой человек. Слезы - это жалость к себе. А как себя чувствует ОН, услышав диагноз? Что чувствует ОН, видя, как убиваются близкие ему люди?

Своими слезами близкие только кладут гири на душу больного. Силы появляются только тогда, когда рядом - уверенный и спокойный близкий человек.

Потом слезы высохнут. Они просто закончатся. Они выльются все.

А вот время, пока плакалось, может все изменить: отношения с близким, родным и любимым человеком, его отношение к болезни, успешность лечения....

Н: Само слово "онкология" пугает: еще лет тридцать назад

этот диагноз был все равно, что смертный приговор.

Страшно осознать, что эту болезнь обнаружили именно у тебя. Когда мне сказали, что в моей опухоли раковые клетки, было такое чувство, что земля внезапно ушла из-под ног, а слезы сами собой закапали из глаз. Только огромным усилием воли заставляешь взять себя в руки. С этого мо-

мента врачи онкодиспансера во время разговора стараются не смотреть тебе в глаза, как будто чувствуют вину, хотя они ни в чем не виноваты: просто у них работа такая выявлять эту болезнь и бороться с ней. И тут важно усвоить одно правило - не спорь с врачом, делай то, что тебе говорят, и помни: у каждого болезнь протекает индивидуально, не бывает двух одинаковых случаев.

Многие думают, что самое страшное - это операция. Может быть, у кого-то это было действительно так. Да, операция - это тяжело, но мне тяжелее было переносить химиотерапию. Здесь появляется второе правило - не пытайся игнорировать этот этап лечения, потому что именно химиотерапия зачищает твоё поражённое болезнью тело от раковых клеток, и чем больше курсов ты сможешь выдержать, тем больше у тебя шансов преодолеть эту болезнь. После операции и первого курса химиотерапии врачи перестают избегать твоего взгляда и начинают называть вещи своими именами, и в этот момент самое главное не испугаться всего того,

что тебе говорят. Это тебе страшно, потому что с тобой это случилось в первый раз, а врачи, известное дело, люди привычные - они многих вылечили до тебя, значит, помогут и тебе, и не надо бояться того, что они говорят. Здесь появляется третье правило - если справился кто-то до меня, значит, справлюсь и я.

Ещё один важный этап - это лучевая терапия. Для некоторых пациентов это самый важный этап лечения (потому что не всем назначают химиотерапию). Здесь тоже важно выполнять рекомендации врача, потому что от лучевой терапии очень сильно страдает система кроветворения человека. Без обязательного выполнения рекомендаций ты не сможешь быстро восстановиться.

Когда основной этап лечения позади, и подготовку к дальнейшим курсам лечения можно продолжать дома, а в больницу приезжать только на основные процедуры, страшно оторваться от врачей. Начинаешь бояться того, что вдали от доктора с тобой может случиться что-то страшное. И этот страх тоже нужно преодолеть, потому что дальше тебе нужно будет жить самому. Конечно, будет дано много рекомендаций, которые необходимо выполнять и которыми нельзя пренебрегать, но это будет уже жизнь после болезни. И многое будет зависеть от тебя и только от тебя, насколько ты сможешь сохранить возможность жить дальше.

Записала Анна Эмке

Онкопсихология: лечение душой

Лечение души

Общепринятый перевод слова "психотерапия" - лечение души, но на самом деле работающие в этой профессии понимают, что скорее речь идёт о лечении души. Так что я буду говорить не только и не столько для психологов и психотерапевтов, но и для тех, чьи близкие родственники столкнулись с этим недугом, ведь именно близкие имеют намного больше возможностей помочь, поддержать болеющего, чем люди "внешние", пусть даже и с образованием.

И если мы говорим о лечении души, то есть собой, своей личностью, то к людям, близким к болеющему, выдвигаются некоторые требования. Вопрос "что делать" в таком случае уходит на задний план, ведь речь идёт о каких-то внешних воздействиях, методиках влияния. Они, бесспорно, помогают, но главная помощь в таком случае - это присутствие, или, скажем так, встреча.

Как будто потрогал жизнь

Перед семинарами по этой теме мои клиенты дают мне согласие на то, чтобы я озвучивал какие-то истории. Мальчику 15 лет, у него неоперабельная форма опухоли головного мозга. Очень тяжелое лечение, очень длительное, очень много времени он провел в больнице, сильные физические боли. Периодически у него возникают суицидальные мысли. Не просто всё, обезболивающие не помогают. В какой-то момент, когда вроде бы лечение начинает помогать, он приходит на консультацию мокрый, на улице сильный дождь. Я спрашиваю: "Попал под дождь?" Он говорит: "Возможно, это мой последний дождь в жизни".

В этот момент, конечно, я забываю, что я психолог, потому что уровень отчаяния передается мне, мы сидим друг напротив друга, у меня вакуум, пустота. Что скажешь? Он сидит, мы смотрим друг на друга, мне приходит мысль, не знаю откуда, я говорю: "Давай потрогаем дождь". Я открыл окно, мы высунулись из окна и минут 20 трогали этот дождь. В итоге он встает и говорит: "Как будто потрогал жизнь". Садимся в кресло. Его что-то отпустило, меня что-то отпустило. Но тот момент происходило что-то такое, настоящее... Я помню это чувство, желание его утешить, желание

Предлагаем вашему вниманию отрывки из лекции психотерапевта Дмитрия Лицова, члена Латвийского психотерапевтического общества

его успокоить, сказать: "Живи, будут другие анализы, все будет хорошо". С ним, слава Богу, все в порядке, с этим мальчиком.

Если у нас есть близкие, которые переживают подобные чувства, важно уметь их разделять.

Как слово наше отзовется

Представьте, что у вас был десяток клубков с пряжей, разного цвета и фактуры, а маленький котёнок решил в них поиграть и запутал все нитки так, что теперь его надо долго разматывать, да и концов не найдёшь. И вот в такой же клубок сплелись и чувства, их необходимо как-то развязать, проявить, упорядочить. Там много всего: и страх, и тревога, и подавленный гнев, злость, вина, обида. Те самые, что в обществе принято называть негативными. И когда человек вдруг один на один остаётся наедине со своей болезнью, то все эти чувства актуализируются. Кроме того, близкие люди часто не знают, о чём говорить с таким человеком, как себя вести, и это усугубляет ситуацию.

Всё-таки в болезни очень много неопределённости, поэтому задача и

нас как психологов, и близких - помочь человеку как-то всё прояснить, разобраться. Человеку кажется, что он сейчас находится в свободном полёте без парашюта, и ему необходима точка опоры.

Если не знаешь, что делать - ничего не делай

Меня часто спрашивают: "Когда я оказываюсь в сложной ситуации, когда не знаю, что делать, наваливается отчаяние. Как поступить?" Очень простой ответ: если не знаешь, что делать - ничего не делай. Можно просто быть, можно просто присутствовать, это на самом деле очень много.

На пути к принятию болезни

Любое чувство имеет конечный объём, будь то горе по ушедшему человеку, будь то зло, будь то какая-то обида. Наша задача - стоять рядом с болеющим человеком и помогать выражать эти чувства. Ни в коем случае не надо человека вытаскивать из депрессии, веселить его: "Пойдем на улицу. Давай-ка. У тебя все наладится". Нужно помочь человеку отплакать, и только после это-

го можно перейти на следующий этап - принятие болезни. Не согласие, а принятие, потому что принять что-то - это позволить чему-то быть так, как оно есть.

Есть совершенно замечательная книжка - "Дети пишут Богу". В одном из сюжетов описано следующее. У одного из жильцов, старенького дедушки, умерла его бабушка. Все соседи не могут его вытянуть из состояния депрессии очень долгий период, полгода, по-моему. Он сохнет, не ест, никуда не ходит, с утра сидит на скамейке, не реагирует на сигналы извне, на контакт не выходит. И соседи не знали, что с этим делать, как помочь. И вот приехала к кому-то из соседей девочка в гости, пяти или шести лет, может, четырех. Она вышла во двор, увидела - сидит дедушка, подошла - села ему на колени. Через десять минут он поднимается и говорит: "Ну что, будем шашлыки делать?" И когда ее спросили: "А что ты сделала?" Она говорит: "Ничего. Просто помогла ему плакать". Это тот барьер, который мы должны помочь преодолеть человеку, находящемуся в таком горе.

Психологи знают, есть такое чудное понятие, как "эмпатия" - умение сопереживать. Даже если я не могу почувствовать, что происходит с другим человеком, а часто это невозможно, потому что в моем опыте нет того спектра чувств, который есть у него, я могу спросить, собственно говоря, опять же, от чего страдают наши клиенты? От того, что с ними никто не говорит. Они готовы говорить о смерти, они готовы говорить о страхе, о тревоге, которая их поглощает, наполняет. Вопрос в том, как? Если мы, защищаясь, начинаем давать советы, говорить, что "ты справишься, да, ладно", я лично вижу в этом какое-то поверхностное отношение к происходящему. Но быть в присутствии, взять за руку и просто спросить: "Тебе страшно?" - это может вызвать поток чувств, поток слов, и нужно просто в этом присутствовать. Нужно делать что-то особенное, но, правда, самое трудное - просто быть... Спрашивайте.

*(приводится в сокращении)
Записала Вероника Заец
//Матроны.ру*

Работа православной не бывает

"Братья и сестры! Третий месяц читаю объявления, рассылал резюме, хожу на собеседования - все бесполезно. Я скромная, трудолюбивая, педантичная, а главное верующая. Что мне делать? Современная офисная жизнь несовместима со спасением души".

"Дорогие форумляне! Душа болит за детей. Семейное положение им устроила, а вот с работой беда. Куда ни придем - везде мертвящий цинизм. Даже в госучреждениях - библиотеках, школах, больницах - все злые и вечно недовольные. Как быть?"

"Братья во Христе! Помогите трудоустроиться немолодому человеку, открыто исповедующему свою веру. Нигде больше полугода такого не терпят. Водитель со стажем".

Это цитаты с православных форумов. Читаю и думаю: а ведь я бы таких тоже не взял. Они же мне весь рабочий процесс парализуют.

"Блажен муж иже не иде на совет нечестивых" - многие "православные безработные" вооружаются первой строкой Псалтири, как футбольный болельщик фирменным шарфиком. Здесь коллега за соседним столом анекдоты пошлые травит, там начальник этнический мусульманин, сям - вообще банковская структура, они людей обманывают, а я не могу.

С каждым увольнением "мертвящего цинизма" вокруг становится все больше, а гордынька стучится в сердце все настойчивей. В конце концов, соискатель духовно сертифицированных вакансий откликается на объявления в православных СМИ - но и тут все не слава Богу! Коллеги по работе, несмотря на свои платочки и бороды, те еще козлики в овечьих шкурах: матушка вечно ворчит и каждую копейку в чужой зарплате видит; батюшка, хоть и добрый человек, а из соцсетей не вылезает; регент хора только что из Египта вернувшись, все включено; а уж на самих хористах и вовсе клейма негде ставить.

Вот позвонил только что

знакомому настоятелю, спросил о его кадровой политике, а он меня ошарашил моими же собственными словами:

- Ты знаешь, я православных христиан очень осторожно на работу беру. Иной раз пассивный атеист лучше активного верующего. Тут недавно такой барбодос попался - еле-еле расстались.

- А что вы говорите своим духовным чадам, когда они спрашивают про трудоустройство?

- Советую не работать в порноиндустрии, на ликеро-водочном заводе, не торговать БАДами, осторожно выбирать себе применение в банковской сфере, маркетинге, журналистике, правоохранительных органах. Но самое главное - ни в коем случае не искать "работу для православных".

Работа благочестивой не бывает. Благочестивой бывает жизнь. И жить ею можно на любом рабочем месте, кроме заведомо мироедского. Я знаю православных тюремных надзирателей, которые сознательно пошли работать в колонию, "потому что мы там нужней".

Знаю журналистов, которые даже в зоне риска профессионального выгорания остаются верующими людьми. Я знаком даже с одним маркетологом, которому вера его не только не мешает работать в этой профессии, а наоборот - помогает.

Я вообще считаю, что всевозможные морально-нравственные обременения лишь ускоряют карьерный рост - если, конечно, не заниматься по отношению к сослуживцам "духовным хэррезментом". Во-первых, необходимость нести дополнительные издержки веры - это отличный повод работать лучше. Чтобы окружающие мирились с тем, что ты не совсем такой, как все - нужно стать незаменимым. Тогда и у начальника можно попросить отгул на великий праздник - не откажет. И даже с соседями по кабинету получится договориться не произносить больше трех матерных слов в минуту - поймут и простят.

Во-вторых, это только в постсоветских фильмах авантюристы и циники добиваются всего, а люди с ориентирами - тю-

фяки и мямли. На самом деле, в стабильном обществе блестящую и надежную карьеру делают только те, кто имеет характер, а чтобы иметь характер, нужно иметь ценности.

У человека, для которого существуют "нужно" и "нельзя", гораздо больше шансов преуспеть, нежели у готового на все хищника, вооруженного лишь собственной подлостью. Особенно, если эти "можно" и "нельзя" настолько сильны, что не заметны для окружающих.

Не место марает человека, а человек место. Погубить душу в монастыре не намного сложнее, чем за прилавком ювелирного магазина. Осмысленный труд, направленный на позитивное преобразование реальности - вот и весь критерий при отборе работы для любого нормального человека.

Преимущество православного христианина тут лишь в том, что он по причине недоразвитости честолюбия вроде как обязан видеть великий смысл даже в самом заурядном труде. Короче, как говорит современная молодежь, не выносите сами себе мозг. Процент вакансий на рынке труда вам точно подойдут. А если вы считаете иначе - возможно, просто пора идти на исповедь.

Дмитрий Соколов-Митрич
// <http://mitrich.livejournal.com>
(печатается в сокращении)

Если бы я был "старцем", то я бы сказал кандидату, кандидатке, "выскалывающим иночества", примерно следующее:

- поступи на службу, по возможности самую простую, без "творчества" (в банк к окошечку, например);
- работая, молись и "стяжай" внутренний мир, не злобствуй, не "ищи своего" (прав, справедливости и т.д.). Воспринимай каждого (сослуживца, клиента) как посланных, молись за них;
- за вычетом платы за самую скромную квартиру и самую скромную пищу - отдавай свои деньги бедным, но именно бедным, личностям, а не "фондам помощи";
- ходи всегда в одну и ту же церковь и там старайся помочь реально (не лекциями о духовной жизни или иконах, не "учительством", а "тряпочкой" - ср. преп. Серафим Саровский). Этого служения держись и будь - церковно - в полном послушании у настоятеля;
- на служенье не напрашивайся, не печалься о том, что не "использованы твои таланты", помогай, служи в том, что нужно, а не там, где ты считаешь нужным;
- читай и учись в меру сил - но читай не только "монашескую литературу", а шире (этот пункт требует уточнения);
- если друзья и знакомые зовут в гости, потому что они близки тебе, иди - но с "рассуждением", и не часто. Нигде не оставайся больше полутора, двух часов. После этого самая дружеская атмосфера - вредна;
- одевайся абсолютно как все, но скромно. И без "видимых" знаков обособления в "духовную жизнь";
- будь всегда прост, светел, весел. Не учи. Избегай как огня "духовных разговоров" и всяческой религиозной и церковной болтовни. Если так будешь поступать - все окажется на пользу...
- не ищи себе "духовного старца" или "руководителя". Если он нужен, его пошлет Бог, и пошлет, когда нужно;
- проработав таким образом десять лет - никак не меньше, спроси у Бога, продолжать ли так жить или нужна какая-нибудь перемена. И жди ответа: он придет - и признаками его будут "радость и мир в Духе Святом".

Прот. А. Шмеман "Дневники. 1973-1983? М.: "Русский Путь", 2005. С. 558.

Преподобный Иустин (Попович) О том, как стать бессмертным

Претворяя в жизнь евангельские добродетели, человек преодолевает всё, что в нём смертно, и чем больше он живёт по-евангельски, тем сильнее выжимает из себя смерть и смертность и возрастает в бессмертие и жизнь вечную.

Ощущать Господа Христа в себе есть то же, что и ощущать себя бессмертным. Ведь ощущение бессмертия происходит из ощущения Бога, потому что Бог есть источник бессмертия и вечной жизни. Ощущать Бога в себе постоянно, во всякой мысли, во всяком ощущении, во всяком поступке - это и есть бессмертие.

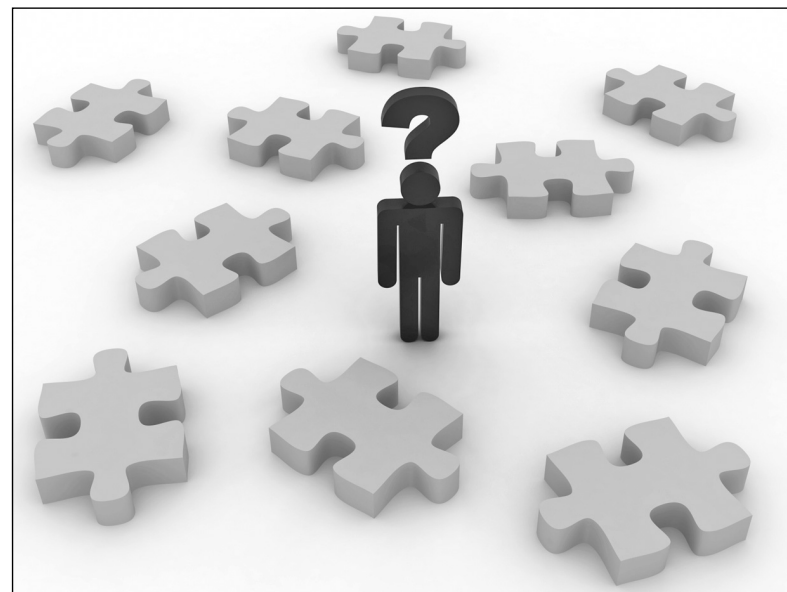
Освящение человеческой природы прогрессирует в соответствии с верой; чем святей становится человек, тем более сильным и живым становится его чувство собственного бессмертия.

Основная обязанность христианина - в мире времени и пространства жить Христовым бессмертием и вечностью. Призвание христианина - не допускать грехам и страстям быть действенными силами в его мыслях, ощущениях, желаниях и делах. Вытесняя из себя все грехи, человек вытесняет все смерти, ведь всякий грех - малая смерть.

Если ты прожил день и не победил ни одного своего греха, знай: ты стал более смертным. Если же ты победишь

один, два, три своих греха, смотри, ты помолодел молодостью, которая не старится, помолодел бессмертием и вечностью.

По сути, Церковь не что иное, как божественная мастерская, в которой непрестанно омолаживаются, освежаются и укрепляются человеческое ощущение и сознание личного бессмертия и бесконечности. Разве молитва не делает душу бесконечной, связывая её с Богом? Не будем себя обманывать: всякая молитва по-немного побеждает в нас смерть, и всякая евангельская добродетель, а все вкупе они создают победу над смертью и обеспечивают жизнь вечную.

Про гедонизм

Я был когда-то гедонистом. Нет, ну, конечно, не я один. Гедонистов много. Не всякий, правда, знает, что он - гедонист. Живет себе человек, наслаждается. Ну а как это называется, не знает. Мало ли слов на свете? Что касается меня, то я был гедонистом сознательным. Идеино состоявшимся был гедонистом. Во как! Жизнь была скучна и однообразна. Тридцать лет прожито. Бизнес катится, усилий не требует. Дерево посажено. Сын подрастает. Дом построен. Жена - любимая. Страна - родная. Все хорошо. Впереди смерть. Трудно жить просто так. Хочется жить по поводу. Хочется смысла. А смысла нет. Какой же тут смысл, если впереди смерть. Действительно, какой?

Нет, есть еще Бог, конечно. Знаю, он точно есть. Хотя и не очень верю в Него. И говорит Он там разные вещи. Типа, прощайте врагов. И типа, не заботьтесь, что есть и что пить. И про посты с молитвами. И что-то еще о вечной жизни. А в это, знаете ли, вообще не верится. Невозможно поверить в вечную жизнь. Невозможно... Бог-то, конечно, есть, но с вечной жизнью - это загнули. А нас на мякине не проведешь. Смерть - дело понятное. Встречались. А вечная жизнь? Да кто ее видел? Ну и хватит тогда о ней.

А душа-то ведь рвется. Ну так и рвется. Так и просит какого-то смысла. Зачем, говорит? Для чего все это? Ну что тут ответишь? И ответ родился. Гедонизм. Наслаждение. Во как! Вкусная еда. Вкусное питье. Путешествия. Баня. Друзья. Дача. Друзья. Путешествия. Дача. Баня. И всюду еда, еда, еда. И питье-питье-питье. И друзья. И дача. Ну и баня, конечно. Стихи. Музыка. А хорошие стихи иногда и вкусной еды похлеще! Во как! Однако заметьте, на душе неспокойно. Уж так ли до конца наслаждениями, думаю? Вот и приятель мой, смотрел-смотрел, как я мучаюсь. Смотрел-смотрел, как я пропадаю. Потом покачал головой и изрек:

- Зря живешь, Аронич. Зря! На горные лыжи тебе надо! На горные лыжи! Без этого никак!

Я понял сразу, что это приговор.

Ну, значит, поехали в Охта-Парк. Не Альпы, конечно. Но тут свежий воздух, и от дома близко. А там народ в красивой одежде с горок катится. Снег. Солнце. И я в желтой куртке. И шале стоит. В шале зашли, а там глнтвейн! Ну все! Жизнь начинается.

Взяли лыжи напрокат. Нашли инструктора. Девушка Катя, студентка экономического. Ничего такая Катя, со вздернутым носиком. Повела она ребенка нашего на гору. Не зря, думаю, я гедонизмом увлекся. Не зря... Проходит час. Возвращаются. Митька довольный, счастливый.

- Папа, это круто, - говорит, - буду теперь горными лыжами заниматься.

Тут слышу. Сначала неясно так. Потом все отчетливей: - Илья Аронич, на гору! Время Ваше, - это Катя, значит, с экономического, инструктор. Зовет меня на лыжах кататься.

Приговор, так сказать, окончательный. Обжалованию не подлежит.

Ну и пошли мы. Повела меня Катя сначала на детскую горку. Сначала, конечно, все плохо, а потом, через несколько занятий, вроде получаться начало. И плуги появились. И зигзаги. И Катя со вздернутым носиком даже похваливать меня начала.

И стало мне все это нравиться ужасно. И этот парк. И эти горки. И это шале. И этот глнтвейн. И похвала Катина. И сам я на ее фоне. Чисто Пьер

Безухов какой-то. Ну вылитый. Потому что обаяния нам обоим - ну просто не занимать. Кто читал, тот соображает. Ну и тут, конечно, никаких таких мыслей, вы тоже поймите. Никаких глупостей. Ну вообще никаких. И потом, я жену люблю. А тут просто, ну что сказать... Художественная литература, в общем... Многие, уверен, понимают, о чем это. Кто жил и мыслит, как говориться... Ну да... Хотя жены и считают нас кобелями. Да где ж им понять?..

В общем, дело даже не в Кате. Дело во мне. Вот он, думаю, апофеоз гедонизма. И горы. И солнце. И шале. И глнтвейн. И я в желтой куртке. И в серых, блестящих штанах. И Катя рядом. И я на лыжах. И я даже уже изыщен. Несмотря на свои сто двадцать пять. Потому что я и плугом. Я и зигзагами. Я и в желтой куртке. И даже жена внизу стоит и любит меня мною. И жизнь при этом прекрасна и удивительна.

И вот ведет меня Катя однажды на большую гору. Поднимаемся. Обозреваем окрестности. И Катя рядом щебечет:

- Сейчас Вы, Илья Аронич, почувствуете, что значит скорость. Сейчас Вы почувствуете! Вспомните, чему я Вас учила. Вспомните. И сразу поедете.

Ну, ладно, думаю, посмотрим. А сам при этом глазами вниз кошу. На горку ту самую, с которой съезжать нужно. И понимаю... что горка высокая. И начинается у меня тут в затылке какая-то чудовищная пульсация.

Голова начинает трещать и тошнота накатывает. И понимаю я с неотвратимой прямоотой, что боюсь я ужасно. Так боюсь, что готов лечь на снег и остаться тут навсегда. Ну или сползти потихонечку вниз на брюхе. И нету такой силы, которая смогла бы меня заставить совершить этот спуск на лыжах. Не-ту.

И все-таки такая сила есть. Катя эта курносая рядом. И я тут около нее - в образе Пьера Безухова. А образ - это ведь часть гедонизма. Да-да! Да еще какая... И я представляю, как сейчас я съеду с горы. Как я буду катиться со всеми плужками и зигзагами. И как я буду хорош в своей желтой куртке и в серых блестящих штанах. И все вокруг мною залюбуются! Ну не правда ли, я самый изящный мужчина на склоне! Бывают ли еще изящней? Здравствуйте, Альпы! Я еду! Я еду-у-у!!!

Прихожу я в себя от боли. Оглядываюсь. Я лежу посередине горы. Лыжи где-то выше меня. Одна нога вытянута. Это правая. Другая, левая, подогнута и где-то подо мной. Она болит. Она сломана. И это очевидно. Я лежу. Мне плохо. Тело ноет. Меня тошнит. Нога болит невыносимо. Никого нет рядом. Никогошеньки! Я лежу один. Даже лыжники мимо меня не ездят. Я один вообще! Врач не идет. Жена, зараза, сидит в своем шале, греется. Митька где-то, подлец, катается. Никому до меня дела нет. Никому... Все меня бросили! И никому, никому я на этом свете не нужен! Так и помру здесь! Замерзну и помру! Оглядываюсь, поднимаю глаза и вдруг вижу жену, стоящую рядом.

- Ты что здесь делаешь? - Я не знаю. Я пила кофе в шале (от слова "шале" меня передегивает). Что-то почувствовала. Почувствовала, что случилась беда. Побежала сюда, на гору.

Вот. По-моему, она плачет. Приходят мужики с носилками и доктор. Заползаю как-то на носилки. Мужики тащат меня в медпункт. Жена семенит рядом. Как она забежала на

шпильках по снегу в такую гору? Какие крылья ее принесли?

- А у Вас, голубчик, перелом колена, - говорит доктор, - будем шину накладывать и в больницу.

Но это еще не конец гедонизма, читатель! Нет-нет! История про гедонизм продолжается!

Друзья выносят меня из медицинского пункта. Ну как выносят? Вытаскивают. Потому что сто двадцать пять килограммов, сами понимаете... Вытаскивают из медпункта и запикивают на заднее сиденье жене в машину. Поперек машины запикивают. Вот так. И уже поздним и темным вечером жена везет меня в травму. Травматологический пункт. Районный. На втором этаже. Без лифта.

Ну зачем делать травму на первом этаже? И зачем ставить лифт на второй этаж? Гедонистам лифт не нужен. Это очевидно. Жена бежит вверх за подмогой. Сестры непреклонны. Доставка пациентов с первого этажа не входит в их профессиональные обязанности. И деньги им не нужны. И ничего им не нужно. И вообще оставьте нас в покое. А будете шуметь, мы милицию вызовем.

И вот жена моя выволакивает все мои сто двадцать пять килограммов из машины на снег. Взваливает на себя и тащит на второй этаж по лестнице. Практически на четвереньках. Надо сказать, что люди все-таки человечны. К концу второго пролета кто-то из медсестер не выдерживает и бросается ей на помощь. В травм-пункт меня заволакивают уже вдвоем. Там тело мое сваливают на топчан, где я благополучно теряю сознание.

Альпы мерцают в серебряной дымке. Желтая куртка мелькает среди деревьев. Люди в шале сидят за столиками и пьют глнтвейн.

Утром я просыпаюсь в общей палате. Нас десять человек. Пахнет лекарствами и мужским потом. У кровати стоит жена с новенькими костылями. На тумбочке лежат свежие плюшечки, горячая телятина и термос с бульоном. Почему-то ничего не хочется.

Открывается дверь. Заходит доктор. Ирина Евгеньевна Комиссарова. Тут уж никаких псевдонимов. Это имя заслуживает, чтобы его называли. Именно она поставила меня на ноги. Но пока мы только знакомимся. У доктора в одной руке дрель с длиннющим сверлом. В другой - гаечный ключ.

- Здравствуйте, Илья Аронич, я Ваш лечащий врач. Мы будем делать Вам операцию.

- А может быть, как-то так, доктор?

- Илья Аронич, мы будем делать Вам операцию. Точка.

Доктор откидывает одеяло. Осматривает ногу. Потом обводит взглядом мою сто двадцатипятикилограммовую фигуру и качает головой.

- Ну, скажите мне, Илья Аронич. Нет, ну объясните Вы мне. Почему не шахматы?

Господи, ну что же я могу ей сказать. Про Альпы я что ли буду рассказывать? Про гедонизм? Отворачиваюсь...

Продолжение на стр.8

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Понедельник 4 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 5 августа	
<i>Почаевской иконы Божией Матери</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 6 августа	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 7 августа	
Молебен с акафистом в Казанской часовне.	
Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 8 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 9 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 10 августа	
<i>Неделя 9-я по 50-це.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 11 августа	
Всенощное бдение в храме	
св. мч. Иоанна Воина на аэродроме.	16:00
Вторник 12 августа	
<i>Мученика Иоанна Воина</i>	
Часы. Божественная литургия в храме	
св. мч. Иоанна Воина на аэродроме.	6:30
Среда 13 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 14 августа	
<i>Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня</i>	
Часы. Божественная литургия. Освящение меда.	8:40
Пятница 15 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 16 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 17 августа	
<i>Неделя 10-я по 50-це.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 18 августа	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 19 августа	
<i>Преображение Господне</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 20 августа	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 21 августа	
Молебен с акафистом в Казанской часовне.	
Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 22 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 23 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 24 августа	
<i>Неделя 11-я по 50-це.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 25 августа	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 26 августа	
<i>Отдание Преображения Господня</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 27 августа	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 28 августа	
<i>Успение Пресвятой Богородицы</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 29 августа	
<i>Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 30 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00

Про гедонизм

Продолжение. Начало на стр.7

- В общем, дорогой мой, операция у Вас утром. Готовьтесь. А вечером будьте любезны посетить клизменную. Вот так, - и врач укрывает меня одеялом.

Неуверенными руками я переставляю костыли по больничному линолеуму. А проще говоря, прыгаю на одной ноге в клизменную. Искусством ходить на костылях я за день не овладел. В клизменной меня укладывают на бок и вливают в мой едва живой организм несколько литров жидкости.

- Полежите несколько минут, - говорит мне сестра, - а потом можете идти.

- А где тут у вас туалет? - стыдливо интересуюсь я.

- А туалета здесь нет. То есть он есть, но сейчас не работает. Ждем сантехника.

- Да подите вы с вашим сантехником, - вскакиваю я с лежаки, - где ближайший туалет?!?

- Да не волнуйтесь Вы так! Вон там. В том конце коридора.

Я хватаю костыли и какими-то неимоверными прыжками начинаю перемещать все свои сто двадцать пять килограммов по направлению к заветной двери. И почему-то почти не перемещаюсь. А до двери до этой... ну мне кажется, что километр, не меньше. Вы же знаете наши больничные коридоры. Я несусь скачками. А на ноге у меня болтается неимоверной тяжести гипс. А в животе у меня перекачивается немыслимое количество жидкости, которую в меня только что влили. И каждый мой прыжок отдается в каждой клеточке моего воспитанного наслаждениями организма. И одна только мысль живет в моем привыкшем к поэзии мозгу: "Только бы доскакать!"

И вот, наконец, я добираюсь до этой самой единственной, до

этой самой желанной двери и ...дергаю ее.

А она закрыта. Она просто закрыта. Потому что этот туалет тоже не работает. Тогда я сползаю по стенке на пол рядом с дверью и плачу. И говорю примерно такие слова то ли Богу, а то ли себе:

- Господи, - говорю я сначала Богу, - Господи! Я Тебя никогда ни о чем не просил. И сейчас просить не буду. Разве можно беспокоить Тебя такой ерундой, как дверь в туалет?! Нет, невозможно. Ну и я не беспокою...

А потом в отчаянии кричу самому себе:

- Послушай, ты! Самовлюбленный, ты! Великий и необыкновенный! И оно тебе надо было? А? Эти лыжи? Эти Альпы, шале и глнтвейн? Эта желтая куртка? Эта Катя и весь твой вониючий гедонизм? Оно тебе надо было? Вот посмотри, человек, уверенный в своих силах! Посмотри, дорогой, чего ты стоишь на самом деле. Великий и необыкновенный! Илья Аронович Забежинский. Самый изящный мужчина на склоне! Да, ты сейчас обделаешься здесь, прямо в больничном коридоре. Как же ты сейчас изящно обделаешься! И останешься сидеть в луже собственного дерьма и плакать. Вот и вся твоя, человек, цена. Вот и вся цена...

И я действительно сижу на полу и плачу. И размазываю слезы по лицу. И тут раздается звук. Тихий скрежет, а потом щелчок. Отпирается невидимая защелка. Открывается дверь. Из двери выходит какой-то человек. Помогает мне подняться. Под руки заводит меня в туалет. И прикрывает за мною дверь...

Медленно и тяжело я добредаю по коридору к себе в палату

и вижу у кровати свою жену. Я бросаюсь к ней. Она бросается ко мне. Дальше, как говорится, тишина... Вот так и закончился мой гедонизм. Нет, конечно же, еда, питье, друзья и дача никуда не делись. Стихи, как видите, тоже. Но как сознательное содержание жизни, гедонизм исчез. Он умер там, где-то между клизменной и запертым туалетом.

Постскриптум

"Веселись, юноша, в юности твоей" Эккл 11,9

Еще в Охта-Парке, в медкабинете, только-только сломав ногу, лежу я на топчане с наложенной шиной и жду, когда меня вынесут и затолкают в автомобиль. В этот момент прибегает Митька. Он подходит ко мне, обнимает здоровую ногу и участливо спрашивает:

- Пап, тебе плохо?
- Плохо, сынок.
- У тебя ножка болит?
- Болит.
- Тебя сейчас будут в машину грузить?
- Будут.
- А это долго?
- Ну, не знаю, минут пятнадцать-двадцать.
- Ой, ну я пойду тогда скачусь еще с горки, раз десять, ладно?
И убегает. Беги-беги, сынок, - вспоминаю я эту историю после пяти месяцев в гипсе, - беги-беги, - думаю я, возвращаясь домой из церкви. Господь милостив. Не даст Он тебе пропасть. Будет и у тебя своя запертая белая дверь. Обязательно будет.

Илья Аронович Забежинский// Православие и мир (приводится в сокращении)

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 5 августа 2014 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №643.
Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко